

Введение

Специфика языковой и культурной ситуации 30–40-х гг. XIX в. во многом обусловлена дискуссией славянофилов и западников. Лингвистические и экстралингвистические факторы влияют на формирование общественно-политической и языковой. ситуации. Период в целом характеризуется внутренней амбивалентностью, противоречивостью с точки зрения культуры и идеологии. В идеологическом славянофильско-западническом дискурсе одинаково важными являются как тексты антагонистов, так и контекст, в котором они создавались. Особенностью дискуссии являлось то, что, например, литературные и лингвистические проблемы обсуждались в контексте философских, социальных и идеологических установок, при этом идеология, являясь областью духовной культуры в этих спорах предстает как синтез эстетических, религиозных, научных и лингвистических представлений.

Средством выражения этих представлений, идеологических образов, смыслов и ценностей является язык, в котором образуются слова-идеологемы, а идеология как система взглядов общественно-политического, исторического характера определяет отношение ко всем другим областям жизни. На языковые средства реализации в идеологическом дискурсе, т. е. идеологемы, важное влияние оказывает состязательность, когда в обязательном порядке присутствуют силы противостояния, стремящиеся достичь превосходства со своей стороны в решении какого-либо вопроса. Именно таков характер полемики между славянофилами и западниками.

1. Основные понятия исследования

1.1. Дискурс

Определений понятия дискурс в гуманитарной науке достаточно много, и однозначного его понимания не существует, поскольку его используют исследователи разных направлений. Как отмечает М. Л. Макаров, «широкое употребление дискурса как родовой категории по отношению к понятиям речь, текст, диалог сегодня все чаще встречается в лингвистической литературе, в то время как в философской, социологической или психологической терминологии оно уже стало нормой» [Макаров 2003, с. 50]. Если коротко обобщить становление термина, то можно заметить, что семантическое развитие меняется от первоначального значения «речь, диалог, беседа» до почти синонимичного с понятием «текст». Термин продолжает оставаться многозначным, о чем еще в 70-х гг. XX в. писала Т. М. Николаева: «Дискурс — многозначный термин лингвистики текста, употребляемый рядом авторов в значениях, почти омонимичных. Важнейшие из них: 1) связный текст; 2) устно-разговорная форма текста; 3) диалог; 4) группа высказываний, связанных между собой по смыслу; 5) речевое произведение как данность — письменная или устная» [Николаева 1978, с. 467]. Таким образом, дискурс отождествляется с речью или речевой коммуникацией.

Во французской традиции под дискурсом понимается некое «гетерогенное единство, реализующееся либо в виде устной речи как результат взаимодействия коммуникантов в некотором социокультурном контексте, либо в виде письменного текста в разных его аспектах» [Рыжкова 2007, с. 166]. В. Е. Чернявская предлагает одно из возможных толкований дискурса в связи с понятием «текст»: «Дискурс... обозначает текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим все то, что существенно для порождения данного высказывания/текста, в связи с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего

с адресатом» [Чернявская 2014, с. 104]. И. Г. Атрощенко, проанализировав определения понятия дискурс в современной лингвистике, главное внимание уделяет определениям в русле коммуникативно-деятельностного подхода и отмечает наиболее важные постулаты этого направления в определении дискурса: письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия; сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстами внеязыковые факторы; связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими и другими факторами; дискурс осуществляется в определенном коммуникативном пространстве [см. Атрощенко 2015, с. 29]. Определение дискурса Т. ван Дейком гораздо шире и с современной точки зрения адекватно отражает сложившуюся традицию употребления термина: «...дискурс — это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знание о мире, установки, цели, адресанта), необходимые для понимания текста» [Ван Дейк 1989, с. 7]. Это определение поддерживается многими исследователями, и, например, М. Л. Макаров считает, что оно удобно тем, в нем «подчеркивается обобщающий характер понятия дискурс, снимается всякая ограниченность признаками монологический/диалогический/устный/письменный» [Макаров 2003, с. 59].

На наш взгляд, такое определение важно для разграничения синхронии и диахронии в понимании дискурса: в диахронии непосредственное устное речевое общение исключается; дискурс исторической эпохи может быть представлен только письменными текстами разного типа: журнальная статья, художественное произведение, переписка, дневники и т. п. При этом каждый текст существует в конкретном социальном, историческом и идеологическом контексте. То есть текст как определенное высказывание определяется социально-историческими условиями, в которых возникает. В соответствии с этим, слова, употребляемые в одном конкретно-историческом дискурсе, могут изменить значение или оттенки значений: утратить одни и приобрести

другие в зависимости от позиции того, кто их употребляет. Впрочем, и в пределах одного дискурса одни и те же слова в разных текстах, продуцированных разными авторами, могут переживать сходные процессы. Безусловно, между авторами диалог существует; если они встраиваются в общую полемику сторонников разных взглядов, эти тексты воспринимались именно как диалог, провокация к ответу, оппоненты изначально знают, к какой идеологической группе автор принадлежит. «Речь или дискурс могут быть описаны как диалог — переключка разных голосов» [Бахтин 1979, с. 310]. Мы вынуждены в определенной степени ретроспективно объединять тексты эпохи 30–40-х гг. XIX в. в единый дискурс.

Лексикографическое описание понятия достаточно однообразно. См., например: «ДИСКУРС, -а; м. [от лат. *discursus* — речь, разговор]. 1. Лингв., психол. Беседа, текст; речевая деятельность (как объект лингвистического исследования). *Анализ дискурса. Подменить тему дискурса.* // Основное содержание текста, речевого акта. *Д. разговора сводился к просьбе о помощи.* 2. Филос. Рассуждение, обладающее понятийной и логической связанностью причин и следствий» [БТС].

В гуманитарных науках предлагаются для анализа различные виды дискурса: политический, советский, тоталитарный, юридический, идеологический и т. п. Г. Ч. Гусейнов определяет, например, идеологический дискурс следующим образом: «Дискурс — открытый тип социальной коммуникации, или способ словесно-символического обмена, при котором носители языка, без предварительных условий погруженные в поток свободно обращаемых знаний и представлений, подвергают постоянной переналадке (“перестройке”, “критике”) общую картину мира» [Гусейнов 2004, с. 13]. В политической науке понятием «дискурс» обозначается реальное сосуществование и постоянное взаимодействие разнообразных идеологических течений. А. П. Чудинов, говоря о политических текстах, считает основополагающим в их анализе дискурсивный подход. «Это означает, что каждый конкретный текст рассматривается в контексте политической

ситуации, в которой он создан, в его соотношении с другими текстами, с учетом целевых установок, политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста различными людьми» [Чудинов 2007, с. 7–8]. А многообразие общественной жизни приводит к тому, что в содержание любого дискурса не имеет границ: «Дискурс не имеет завершенной формы и четких границ, поэтому происходят регулярное расширение его текстового пространства и формирование дополнительного контекстного знания (его изменение и модификация)» [Туманова 2023, с. 927]. В него могут входить не только тексты политического или идеологического характера, но и другие тексты, «содержание которых учитывается автором и адресатом... текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и “живет” данный текст» [Чудинов 2007, с. 41]. Конкретная разновидность дискурса обычно характеризуется набором определенных черт: языковых средств, стилистикой их использования; но, кроме того, еще и тем, что как бы окружает дискурс, общий культурный фон его репрезентации: тематика, авторская позиция, принадлежность автора к определенной социальной или идеологической группе, состояние общества, наличие или отсутствие цензуры и т. д. Другими словами, любой вид дискурса можно понимать как текст или совокупность текстов одной тематики, т. е. как продукт коммуникативной деятельности.

1.2. Идеологический дискурс

Слово *идея* появляется в русском языке в начале XVIII века [см., например: Черных I, с. 336], постепенно порождая круг однокоренных слов. Идеология появляется впервые у Яновского: «*Идеологія, Гр. реч. Метаф.* Разсужденіе, слово о идеяхъ. *Идеологъ.* Занимающійся наукой о идеяхъ. *Идея, Гр.* Представленіе какой-либо вещи, дѣйствія или предмета въ умѣ» [Яновский I, стлб. 804]. Затем слово отражено в СРЦЯ

1847 года, но с тем же значением, имеющим помету *метаф.* [СРЦЯ, II, с. 101]. Ю. С. Сорокин отмечал, что слово *идеология* в значении «умозрительная философия», «метафизика» употребляется достаточно долго, и приводит примеры из Герцена и Одоевского: «Тучков чрезвычайно интересный человек, с необыкновенно развитым практическим умом. У нас это большая редкость, — мы или животные или идеологи, как и аз грешный <...>. Эти люди были признаны за вредных мечтателей, за идеологов» [Сорокин 1965, с. 77]. По его мнению, современное значение у слов идеология, идеолог формируется лишь к концу XIX в. [см. там же]. Современное значение см., например, в «Новейшем философском словаре»: «**Идеология** — понятие, посредством которого традиционно обозначается совокупность идей, мифов, преданий, политических лозунгов, программных документов партий, философских концепций» [Новейший философский словарь 2003]. По мнению М. М. Бахтина, идеология представляет собой область всей духовной, мыслительной жизни, которая реализуется в «идеологических продуктах», или «продуктах идеологического творчества», которыми являются произведения искусства, научные сочинения, религиозные символы и обряды и т. д. [Бахтин 1998, с. 110]. Идеология в данном случае — это состояние сознания, отраженное в общественном учении, которое обычно предполагает непогрешимость собственных представлений и убеждений.

Языковое сообщество обычно неоднородно как по уровню владения общенациональным языком, так и по идеологическим взглядам. Идеологическая неоднородность находит отражение в языке и способствует его идеологической дифференциации. М. М. Бахтин утверждал, что «Мировоззрения, верования, даже зыбкие идеологические настроения даны не внутри, не в головах и не в “душах” людей. Они становятся идеологической действительностью, только осуществляясь в словах, в действиях, в одежде, в манерах, в организациях людей и вещей, одним словом, в каком-либо

определенном знаковом материале» [Там же, с. 114.]. Идея — это содержание, а слова — форма его выражения.

К пониманию идеологического дискурса наиболее близким оказывается определение дискурса как «воплощенные в речи мироощущение и жизненная позиция» [Жолковский 1995, с. 190]. Идеологический дискурс охватывает различного рода речевые произведения и направлен на репрезентацию и отстаивание той или иной позиции, точки зрения, поэтому его важнейшим признаком является полемика. Справедливо замечание Татьяны Воеводиной: «Идеология, как и религия, отвечает на вопрос: кто мы такие, кто наши враги и друзья, кто наши герои и мученики за веру» [<https://lgz.ru/article/-18-6461-07-05-2014/svobodnoe-pole-ideologii>].

Идеологический дискурс относится к так называемым институциональным его видам. Основную характеристику институционального дискурса определила Е. И. Шейгал. По ее мнению, институциональный дискурс воплощает в себе языковую систему, речевую деятельность и текстовые формы, где язык представляется как абстрактная система знаков, которая находит свое выражение в дискурсивной практике. «Политический, педагогический, религиозный, научный, юридический и другие виды институционального дискурса привлекают к себе внимание исследователей, поскольку в этой исследовательской парадигме на первый план выдвигаются не внутрисистемные языковые отношения, а характеристики языковой личности как носителя соответствующей культуры и статусно-ролевых отношений» [Шейгал 2004, с. 2]. Формирование понятия «идеологический дискурс» рассматривается С. И. Репко: «1) категории “идеологический дискурс” не могло существовать до 1799 года, когда французский философ А. Дестют де Траси придумал слово “идеология”; 2) в первой половине XX века понятие “идеологический дискурс” именовали фразеологической единицей “идеологическая борьба” или словом “пропаганда”; 3) в первой четверти XXI века два разных определения политического и идеологического дискурса совпадали по сфере этого явления, поскольку

политики в риторике всегда используют лексику, означающую идеалы, ценности, принципы своей партии» [Репко 2023, с. 14]. В. М. Потомкина и О. И. Калинин, сравнивая политический и идеологический дискурс, приходят к мысли о выделении гибридного политико-идеологического дискурса, поскольку «политико-идеологический дискурс интерпретируется как символически-знаковая форма коммуникации, направленная на создание и воспроизводство разнообразных идей, образов, значений, ценностей и их интерпретаций» [Потомкина, Калинин 2025, с. 111].

Частная корреляция языка и идеологии отражает социальный характер взаимоотношений языка и культуры. Социальная дифференциация языка отражается в его идеологической дифференциации, которая возникает как результат влияния идеологии на лексико-семантическую систему и сопровождается социальной оценочностью. При этом идеологическая оценочность накладывается на социальную и перекрывает ее, а границы идеологической дифференциации языка могут не совпадать с социальной дифференциацией. Другими словами, духовная культура не только социальна, но и идеологична по своей природе. Идеологию можно понимать не только как «систему взглядов и идей, в которой осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных общественных отношений» [ФЭС 1993, с. 206], но и более широко. Идеология представляет собой область всей духовной, мыслительной жизни, которая реализуется в «идеологических продуктах», или «продуктах идеологического творчества», которыми являются произведения искусства, научные сочинения, религиозные символы и обряды [см.: Бахтин 1998, с. 110]. Идеологическая неоднородность языкового сообщества находит отражение в языке и способствует идеологической дифференциации языка. Как заметил В. Г. Белинский, «над обществом имеют прочную власть только идеи, а не слова» [Белинский VI, с. 326]. Идеология в данном случае — это

состояние сознания, претендующего на научность общественного учения, которое предполагает непогрешимость собственных представлений и убеждений. Идея — это содержание, а слова — форма ее выражения.

В лексике влияние идеологии сказывается на таких процессах, как заимствования, интенсивность неологии, изменение лексической сочетаемости слов, их терминологизация и использование некоторых из идеологически маркированных единиц в качестве символов и знаков идеологической борьбы. Развитие философских концепций требует разработки теоретического аппарата, дифференциации и конкретизации лексических значений. Исторические процессы, характеризующиеся бурным развитием идеологической сферы существования общества, сопровождаются серьезными сдвигами в нормативно-стилистическом укладе языков: новые идеологии обычно развиваются представителями новых, или ранее пассивных социальных слоев. Например, в 30–40-х гг. XIX в. формирующаяся разночинская культура в значительной степени способствует развитию революционно-демократической идеологии в обществе.

Средством выражения идеологических образов, смыслов и ценностей является язык. Связь идеологии и языка может проявляться двояко. Во-первых, в образовании слов-идеологем, а во-вторых, — идеология, т. е. некая система взглядов общественно-политического, исторического характера определяет отношение к национальному языку (его составу, свойствам, формам существования и т. д.). На языковые средства реализации в идеологическом дискурсе важное влияние оказывает состязательность, когда в обязательном порядке присутствуют силы противостояния, стремящиеся достичь превосходства со своей стороны в решении какого-либо вопроса.

1.3. Идеологема

Следует сразу оговориться, что в данном исследовании под *идеологемой* понимается не идея или комплекс взглядов,

а конкретная лексема, употребляемая преимущественно в идеологическом дискурсе и обладающая ярко выраженной идеологической коннотацией. Впрочем, М. М. Бахтин, понимал под идеологией область конкретной культуры в единстве эстетических, религиозных, научных, правовых представлений. «Идеология», по его мнению, связана с основной идеей (комплексом идей), мыслью, постулатом, содержанием духовной культуры; «идеологемой» может быть «слово, звук, жест, комбинация масс, линий, красок, живых тел и пр.» [Бахтин 1998, с. 118].

В противоположность лексикографическим дефинициям, ср., например: «ИДЕОЛОГЕМА, -ы; ж. [от *греч.* *idea* — понятие и *agein* — вести]. Основная мысль, наиболее полно выражающая содержание той или иной системы взглядов. *Социальные, политические идеологемы*» [БТС].

Социальная дифференциация, предопределенная антагонистическими идеологиями, ведет к дифференциации языка как отражения социальных взаимоотношений носителей разных идеологий, т. е. приобретает языковые средства выражения этого антагонизма. «Какое *смешение языков* должно у нас владычествовать в сфере литературных доктрин, систем, убеждений, понятий, мнений!» — писал В. Г. Белинский, оценивая постоянное столкновение представителей различных школ и эпох [Белинский X, с. 165]. Система исповедуемых ценностей, которая актуализирует в каждом дискурсе соответствующие идеологемы, формирует языковое сообщество.

При этом в разных дискурсах могут использоваться одни и те же лексемы, получающие разную семантику, социальную маркированность и идеологическую оценочность (например, *народность*). Кроме того, оценочность развивается у нейтральных слов, и она различна в зависимости от идеологии, за счет чего происходит расширение значений слов: «Объектом социальной, идеологической оценки в потенции может быть любое понятие и явление общественной жизни» [Голованевский 1995, с. 123], по-разному трактуемое идеологами различных социальных или идеологических групп.

Идеология является доминантой социолингвистических установок носителей языка, или языковой политики, направлений тех или иных языковых реформ, представлений о правильности, престижности как языковых систем в целом, так и отдельных их элементов: «Рассматривая проблему “язык и идеология”, следует различать два аспекта анализа: с одной стороны, язык — средство выражения, передачи любой идеологии как философской политической теории — особая проблема. С другой стороны, — язык — сам объект идеологической борьбы» [Дешериев 1972, с. 425–426], а споры о языке являются неотъемлемой частью этноязыкового сознания. Реакция на языковые изменения, определяемые во многом внутренними законами развития «естественного» языка, свидетельствуют об активизации этнокультурных процессов.

«Одним из ключевых вопросов политической лингвистики является проблема выделения идеологизированного компонента в структуре политических единиц. Сегодня лингвисты признают тот факт, что в семантику общественно-политического слова входит идеологический компонент, влияющий на семантику слова» [Бантышева 2007, с. 18].

В русистике вслед за А. Нойбертом, идеологема определяется как «лингвистический инвариант с социальной релевантностью» [см.: Крючкова 1975, с. 20]. Понятие идеологемы разрабатывается в работах Н. А. Купиной, которая отмечает, что «идеологизация слов» происходит с помощью догматических добавок: на традиционную семантику слова искусственно накладываются идеологические смыслы [Купина 1999, с. 14]. Еще В. В. Виноградов писал, что «в некоторых семантических группах отдельные, наиболее семантически весомые слова выступают в качестве семантических центров, вокруг которых группируются целые ряды слов и понятий» и иногда они «выражают основные, “боевые” понятия той или иной эпохи» [Виноградов 1994, с. 990]. Другими словами, становятся идеологемами, которые употребляются для обозначения идеологизированного смысла, передающего сущностные понятия определенного дискурса, в нашем случае дискурса,

который отражает формирование в России идеологий славянофильства и западничества. Идеологемы оказываются своеобразными «парольными словами», которые отсылают «к ценностному тезаурусу того или иного группового субъекта политики» [Шейгал 2004, с. 227]. При таком толковании идеологема — это слово или составное наименование, в семантике которого есть идеологический компонент, а каждая идеология формирует свое «языковое поле», состоящее из набора идеологем.

Таким образом, идеологемы как символы или маркеры приобретают значимость в конкретном контексте идеологического дискурса, а маркером «слово делает именно идеологическая установка — оценка политического противника с позиций своей группы “наш — не наш”» [Шейгал 2004, с. 132]. Структура идеологемы основывается на фундаментальных оппозициях: свое ~ чужое, старое ~ новое, а «семантика знака в языке идеологии исчерпывается прагматикой» [Гусейнов 2004, с. 28]. Идеологема является знаком, отсылающим к определенному идеологическому дискурсу. Другими словами, идеологема нацелена на то, чтобы маркировать ту или иную идеологию, а не объяснить ее сущность; идеологема воспринимается не с точки зрения ее словарного значения, эксплицитного смысла, а с точки зрения того, что вызвано ассоциациями и дополнительными коннотациями. При этом ни западников, ни славянофилов не интересуют объяснения (толкования) тех или иных парольных слов, они лишь используют понятный единомышленникам маркер, ярлык.

Идеологема, употребленная в речи, отсылает к тому или иному мировоззрению, той или иной идеологической позиции, выступает маркером, знаком этой позиции. Возникновение и бытование отдельных слов оказывается связанным или обусловленным историко-культурным или историко-социальным фоном: слово получает специфическое осмысление, развивает вторичные значения, выступает в виде «клички, маркировки, ярлыка» [СРЯ XIX 2002, с. 15].

Идеологема как единица когнитивного уровня любой языковой личности представляет собой определяющий элемент дискурса ко-. Идеологема в славянофильско-западническом дискурсе являет собой сущностным когнитивноментальное образование, которое образует идеологию данного дискурса.

О. А. Кузина выделяет следующие свойства идеологеми. «Во-первых, идеологема всегда содержит эмоционально-оценочный компонент, т. к. она ориентирует реципиента информации в рамках оценочной шкалы “свое — чужое”. Во-вторых, идеологема имеет определенные временные рамки своего существования <...>. С изменением политических и идеологических взглядов она может либо претерпевать значительные изменения, либо вообще выходить из употребления. В-третьих, идеологема нуждается в систематической и последовательной актуализации, чтобы действительно стать частью картины мира индивида и воздействовать на его восприятие. И в-четвертых, идеологема всегда основана на искаженном отражении действительности, поскольку автор идеологеми <...> всегда преломляет происходящее под нужным ему углом...» [Кузина 2019, с. 136].

Н. А. Купина выделяет два вида идеологем: 1) слово, смысл которого по-разному понимается или эмоционально окрашивается оппонентами (в нашем случае это славянофил, западник, прогрессист и др.); 2) именованья, которые используются только сторонниками определенных взглядов (например: соборность, московское направление, прогресс и др.). Подобные типы идеологем выделяет и А. П. Чудинов: «В первом случае имеется в виду слово, смысловое содержание которого неодинаково понимается сторонниками различных политических взглядов. Особенно часто эти различия связаны с эмоциональной окраской слова, на которое переносится оценка соответствующего явления» [Чудинов 2007, с. 92]. Для акцентирования оценочного смысла могут использоваться трансформация слов, характеризующий эпитет, обобщающие слова с негативным значением, антитезы. Развивая

положения Н. А. Купиной, исследователи выделяют первичные и вторичные идеологемы, первичные — это специфичные для идеологического дискурса слова, обозначающие социальные и политические идеи и понятия, а вторичные появляются как лексемы вне идеологии, но могут получать дополнительные идеологические смыслы в определенном историческом или идеологическом контексте. Г. Г. Слышкин выделяет в их составе нейтральную составляющую, собственно словарное значение и идеологическую составляющую, которая складывается в результате переосмысления словарного значения, которое направлено «на обогащение концепта желательными данному социальному институту ассоциациями и на отторжение нежелательных» [Слышкин 2005, с. 11].

Но в дискурсе 30–40-х гг. все оказывается сложнее. Одни и те же идеологемы используются сторонниками разных взглядов, и приобретают при этом разные значения, или различные коннотации, которые отражают сущностные понятия того или иного идеологического течения как явления культуры, обладают эмоциональной окрашенностью и функционируют в славянофильско-западническом дискурсе. Наиболее яркими идеологемами являются именования оппонентов, в нерасчлененном виде выражающие идеологические различия между славянофилами и западниками.

Очевидно, что любое слово или составное наименование может включить в свою семантику идеологический компонент, а каждая идеология формирует свое «языковое поле», состоящее из набора идеологем. Таким образом, идеологемы приобретают смысл и значимость в конкретном историческом и политическом контексте, т. е. они становятся знаками, отсылающими к определенному идеологическому дискурсу. Идеологема, скорее, нацелена на то, чтобы маркировать ту или иную идеологию, а не объяснить ее сущность. Таким образом, идеологема обозначает идеологизированное слово, отражающее сущностное понятие того или иного идеологического течения, обладающего эмоциональной окрашенностью

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru